Басни

Червонец и Полушка

Не ведаю, какой судьбой
Червонец золотой
С Полушкою на мостовой
Столкнулся.
Металл сиятельный раздулся,
Суровый на свою соседку бросил взор
И так с ней начал разговор:
"Как ты отважилась, со скаредною рожей,
Казать себя моим очам?
Ты ведь презренная от князей и вельможей,
Ты, коей суждено валяться по сумам!
Ужель ты равной быть со мною возмечтала?" --
"Никак", с покорностью Полушка отвечала,
"Я пред тобой мала: однако не тужу
И столько ж, как и ты, на свете сем служу
Я рубищем покрыту нищу
И дряхлой старостью поверженну во прах
Даю хоть грубую, ему полезну пищу,
И прохлаждаю жар в запекшихся устах;
Лишенна помощи, младенца я питаю
И жребий страждущих в темнице облегчаю.
Причиною убийств, коварств, измен и зла
Вовек я не была.
Я более горжусь служить всегда убогим:
Вдовицам, сиротам и воинам безногим,
Чем быть погребена во мраке сундуков
И умножать собой казну ростовщиков,
Заводчиков, скупяг и знатных шалунов.
А ты!.." Прохожий, их вдали еще увидя,
Тотчас к ним подлетел.
Приметя же их спор и споров ненавидя,
Он положил ему предел:
А попросту он их развел,
Отдав одну вдове, идущей с сиротою,
Другого ж подаря торгующей красою.